

* * *

Старый дом у реки, где на привязи лодка
Дремлет, носом зарывшись в белёсый песок,
На поленнице кот изогнулся как скобка,
И от солнца горяч его бархатный бок.

Он тягуч как смола, вечер праздный и длинный,
И купаются мухи в ведре с молоком,
Между рамами окон краснеет калина,
И притихла гармонь под цветным рушником.

Поглядишь — тяжелеют ресницы от влаги,
Вдруг поймёшь, что все истины мира — просты...
Как светло оттого, что из белой бумаги
Распустились на старой иконе цветы...

Во дворе пахнет сладостно скошенной мятой,
Тонконогая лошадь вдали на меже,
Я была здесь такою счастливой когда-то...
Здесь теперь меня нет. И не будет уже.

ГРИНЯ

Уродился Гриня дураком.
Кирзачи надев на босы ноги,
Ходит по деревне с бадагом,
Словно странник по большой дороге.

То поёт, кривляется, как шут,
То заплачет, в рукава сморкаясь,
Пожалеют мужики, нальют
Из бутыли, если что осталось...

Порвана рубаха на плече,
И соседи выгнали за двери.
Кто ему, бедняге, и зачем
Этот путь бессмысленный отмерил?

Жалобно наморщено лицо,
Волосы нечёсаные в сене...
Он вздохнёт и сядет на крыльцо,
И гармонь поставит на колени...

Его пальцы, словно мотыльки,
Запорхают. Музыка живая
Разольётся с силою реки,
Ни конца не ведая, ни края.

Потечёт по полю, через лес
Горькое и светлое посланье...
На худой груди нательный крест
Задрожит от частого дыханья.

Он в минуту эту не один,
Будто кто с небес его приметил...
Эх ты Гриня, Гриня, божий сын,
И тебе есть музыка на свете.

ДАЙ МНЕ ЦЕЛОЕ

В чёрный день просила хлеба
Я на паперти.
И послал мне старец с неба
Стол со скатертью.

И отрезал половину
Хлеба свежего.
Бес меня толкает в спину
Зло и бешено!

Добрый хлеб тот отодвинув —
Обесценила.
“Мне не нужно половину.
Дай мне целое!”

Небо мне — как на замочки
Дверь закрытая...
Молвил старец: “Что ж ты, дочка?
Видно, сытая...”

И исчез — как будто не был,
Только видится:
Белый снег, как крошки хлеба,
С неба сыпется...